

НАСИЛИЕ И СВЯЩЕННОЕ В ТЕОРИИ РЕНЕ ЖИРАРА: СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ

В. В. Скибина

Российский государственный гуманитарный университет

Поступила в редакцию 16 октября 2023 г.

Аннотация: статья посвящена насилию и священному в теории Рене Жирара и современным аспектам, иллюстрирующим и подкрепляющим данную теорию. Приводятся как строго научные, так и художественные примеры, подтверждающие и продолжающие мысль философа. Тематика работ Жирара актуальна как никогда, поскольку его концепция дает наиболее глубокое объяснение человеческим конфликтам, корни которых уходят в антропогенез и фундаментальную роль желания в возникновении цивилизации. Многие из наиболее сложных проблем, с которыми сегодня сталкивается наш мир, – от изменения климата до безудержного консюмеризма и жестоких конфликтов между странами – драматическим образом освещены теорией Жирара о миметическом желании и его последствиях.

Ключевые слова: насилие, священное, козел отпущения, Рене Жирар, жертвоприношение, миметическое желание.

Abstract: the article is devoted to violence and the sacred in the theory of Rene Girard and modern aspects that illustrate and reinforce this theory. Both strictly scientific and artistic examples are given that confirm and continue the philosopher's thought. The theme of Girard's work is more relevant than ever, since his concept provides the most profound explanation of human conflicts, the roots of which go back to anthropogenesis and the fundamental role of desire in the emergence of civilization. Many of the most difficult problems facing our world today – from climate change to rampant consumerism and violent conflicts between countries – are dramatically illuminated by Girard's theory of mimetic desire and its consequences.

Key words: violence, sacred, scapegoat, Rene Girard, sacrifice, mimetic desire.

Рене Жирар (1923–2015) – французский философ, литературовед, антрополог, создатель мета-нарративной теории, согласно которой действиями человеческих индивидов и цивилизационными процессами руководит миметическое желание, являющееся, в свою очередь, причиной эскалации насилия в обществе. По мысли Жирара, в ситуации, когда желания двух и более субъектов сходятся на одном объекте, неминуемо возникает конфликт, ведущий к разрушительным последствиям. На основе работ таких антропологов, как М. Мосс, Э. Дюркгейм, К. Леви-Стросс, Жирар показывает, что миметическое соперничество хорошо знакомо первобытным культурам: именно из страха перед насилием, согласно Жирару, возникают обряды жертвоприношения, призванные перенаправить агрессию всех против всех на удобную жертву, называемую «козлом отпущения». Этот процесс Жирар именуется учредительным механизмом, поскольку именно благодаря религиозным ритуалам, ядром которых является насилие, как и попытки скрыть насилие, учреждается человеческая культура и общество в целом.

Гипотеза Жирара имеет далеко идущие последствия. Жирар не только открывает скрытый механизм

возникновения человеческой культуры, но и предлагает исследовать действие этого механизма в условиях современности. По мысли Жирара, в современном мире учредительный механизм, хоть и функционирующий более утонченно (за счет чего его сложнее определить), все же не потерял своего влияния. Основная причина подобного смягчения учредительного механизма заключается в том, что государство монополизировало насилие, присвоив себе карательные функции, что сдерживает распространение насилия в духе «суда Линча». Все это происходит за счет существования систем, социальных структур и институтов, регулирующих жизнь общества. Однако до настоящего времени не существует социальной структуры, полностью свободной от насилия и влияния учредительного механизма. Так, Жирар пишет: «...мы в лучшем случае признаем лишь ничтожную ценность у механизма жертвы отпущения, который скрывает от людей правду об их насилии. Наш оптимизм может оказаться самой плачевной недооценкой. Коллективный перенос обладает буквально чудовищной эффективностью именно из-за того, что он отнимает у людей знание — то знание об их собственном насилии, при наличии которого они бы никогда не сумели жить вместе» [1, с. 112]. Следы учредитель-

ного механизма обнаруживаются во всех культурах, хоть и в завуалированном виде. К таким «следам» стоит причислить сокрытие или оправдание насилия, стремление перенести вину на других, поиск «козлов отпущения». К «архаическим» проявлениям учредительного механизма, дошедшим до сегодняшнего дня, можно причислить праздничные традиции. Так, Фрэнгер описывает карнавалы в Италии и Испании, в ходе которых персонажа, олицетворяющего время года, уничтожают [2, с. 614]. Полагаем, праздник Масленицы, ключевую роль в котором занимает момент сожжения чучела, олицетворяющего зиму, в общих чертах имеет те же корни. Человеческая склонность к переносу агрессии на более доступные объекты действует одинаково – как в эпоху палеолита, так и в современности. Так, в Японии существуют «комнаты психологической разгрузки», в которых клерки могут переносить свое недовольство начальником или коллегами на куклы, изображающие последних.

Если в архаических обществах на роль жертвы выбирался отдельный индивид, то в современном индустриальном обществе козлом отпущения становятся социальные группы – по тем или иным причинам неинтегрированные или находящиеся в меньшинстве по сравнению с остальными группами общества. Можно также указать на то, что некоторые государства пользуются таким же действием переноса, направляя общественное недовольство на другое государство. Обсуждая проблему обеспокоенности жертвами в нашу эпоху, Жирар пишет о тенденции «взвешивать жертвы», суть которой сводится к обнаружению «козлов отпущения», к эксплицированию механизмов насилия с целью оправдания жертв и восстановления статуса невиновности. Так, Жирар пишет: «В том, что мы сегодня называем правами человека, самым существенным является то, что любой индивидум и любая группа могут стать козлами отпущения» [3, с. 176]. Так, подтверждая эту мысль, Синтия Хэвен, биограф Жирара, пишет о том, что мы живем во времена, в которых «гонения ведутся во имя борьбы с гонениями» [4, с. 411]. Радикальная толерантность, ставшая законом в западном мире, подтверждает этот тезис, но имеет как свои плюсы: освобождение меньшинств из-под гнета общественного/юридического/этического преследования, так и негативные черты: те социальные группы, которые до недавнего времени были жертвами, обращаются в палачей, выступая против своих гонителей. Действия активистов общественных движений несут в себе новые формы сакрального, суть которых сводится к тому, что то, что было «пагубно», становится почитаемым.

Жирар акцентирует внимание на том, как учредительный механизм действует в социальных инсти-

тутах, начиная от экономики, заканчивая все убыстряющимися инновациями в сфере технологий. Станислав Будзик, польский священник и богослов, подчеркивает, что «развитие капитализма и свободного рынка было бы невозможно без действия миметических феноменов» [5, с. 111]. Действительно, конкуренция, состязательный принцип работы рынка, деятельность бирж, реклама, маркетинг, требования моды – все это носит миметический характер. Примечательно то, что Жирар связывает эволюцию учредительного механизма с возникновением больничных учреждений, функция которых сводится к изоляции «скверны». Жирар обращает внимание на работу судебной системы, которая, по его мысли, воспроизводит принцип возмездия, тем самым, не допуская создания круговой мести. Судебная система предотвращает насилие, что роднит ее с системой жертвоприношения. Но, несмотря на некую обезличенность судебного аппарата, принцип «козла отпущения» сохраняется в те моменты, когда общество объединяется против осужденного. Подобное прослеживается на примере публичных казней, воспринимаемых как народные кровавые праздники. В век информации и интернета схожий механизм наблюдается в конфликтах и бесконечных судебных разбирательствах кино-звезд, выставляемых на всеобщее обозрение, в ходе чего зритель или пассивный наблюдатель неминуемо должен принять одну из сторон; вторая сторона, тем временем, выступает «козлом отпущения» в общественном сознании. Современная цивилизация неспособна освободиться от влияния учредительного механизма, поскольку именно в современности особую заостренность приобретает риск утраты всех различий.

Наиболее подробное исследование взаимозависимости между насилием и сакральным (на примере анализа террористических организаций) представлено в работе М. Юргенсмейера, озаглавленной «Ужас Мой пошлю пред тобою». Религиозное насилие в глобальном масштабе», в которой автор также опирается на идеи Жирара. Данный труд американского социолога представляет собой сравнительный анализ религиозных актов терроризма — включая как «исламский фундаментализм», так и христианство, иудаизм, буддизм. Автор вслед за Клаузевицем утверждает, что не всякое насилие требует политической цели, показывая, что религиозные террористы могут действовать по самым разным аполитичным мотивам. Одни террористы в основном театральны по своей природе, в то время как другие верят в космические конфликты; некоторые участники могут даже полагать, что их действия имеют магические последствия. Но, в отличие от Жирара, Юргенсмейер полагает, что «скорее война является контекстом для жертвоприношения, а не наоборот» [6, с. 202], ссылаясь на роль

так называемой «космической войны». Космическая война – ключевое понятие для Юргенсмейера – позволяет понять дихотомию между порядком и хаосом, сакральным и профанным, а в то время как жертвоприношение имеет смысл только в рамках этой войны.

Также от теории Жирара в известном смысле отталкивается Дюпюи, чьи исследования вытекают из «схватки», которую он, по собственному утверждению, ведет с гипотезой Жирара. Дюпюи, теоретик так называемого просвещенного катастрофизма, в работе «Знак священного» исследует сакральное как механизм экстернизации человеческого насилия. Автор осуждает нежелание и/или неспособность современных приверженцев рационализма понять так называемую форму автотрансцендентности» [7, с. 35], которая проистекает из отрицания того, что рациональные требования берут свое начало в опыте священного. Дюпюи рассматривает варианты проявления рационального, которые отрицают свою связь с категориями священного. Такими типами рациональности являются трансгуманизм, эволюционизм, электорализм, экономизм и катастрофизм. На основе такого анализа Дюпюи приходит к выводу о том, что причина, по которой современное общество оказалось на пути к катастрофе самоуничтожения – это забвение сакрального. Дюпюи полагает, что десакрализация мира делает человека беспомощным перед насилием: сакральное, по мысли Дюпюи, не является источником насилия, но скорее средством сдерживания. Примечательно то, что Дюпюи ставит на место, которое в теории Жирара занимает миметический кризис в качестве матрицы культуры, угрозу ядерного апокалипсиса, как фактора сдерживания насилия и «нового священного».

Концепция миметического желания в теории Жирара уже оказала влияние на такие науки, как психология, социология, нейробиология, антропология, литературоведение и многие другие. Сам Жирар признавался, что хотел бы написать исследование по экологии и проблемам изменения климата.

Жирар иллюстрирует свою концепцию фундаментальной антропологии многочисленными примерами из мировой литературы, среди которых трагедии Еврипида, романы Достоевского, Пруста, Сервантеса, пьесы Шекспира, и многое другое. Из современных литературных произведений линия соперничества и насилия явственно проходит через роман Чака Паланика «Бойцовский клуб», в котором соперник-антагонист, являющийся альтер-эго (буквально «другой я») рассказчика, учреждает тайное общество, члены которого, зараженные идеей подчинения и подражания, готовят массовый акт насилия, чему рассказчик, в свой черед, пытается противостоять. Книга полностью подтверждает тезис Жирара о том, что наличие двойников ведет к насилию.

Также стоит отметить роман Донны Тартт «Тайная история», динамика которого полностью подпадает под теорию Жирара, в особенности под идею жертвоприношения, которое пошло не туда. Сам роман повествует о группе студентов, увлеченных античной литературой и задумавших воспроизвести мистерию, в ходе которой случается драматическое событие – убийство случайно оказавшегося поблизости дворника. В «Истории» Тартт персонажи (среди которых присутствуют близнецы) делятся попарно. Более того, «случайное убийство», первая жертва, неминуемо приводит героев к убийству (и самоубийству) осмысленному, то есть, к непосредственному ритуалу жертвоприношения, что логически нивелирует вероятность продолжения насилия.

Такие же примеры, полностью или частично согласующиеся с теорией миметического желания-соперничества и насилия, можно привести из сферы кинематографа: «Рокко и его братья» (итал. Rocco e i suoi fratelli, 1960), «Двойник» (The Double, 2013 г.), «Убийство священного оленя» (The Killing of a Sacred Deer, 2017 г.), «Дубликат» (Jonathan, 2018 г.), «Престиж» (The Prestige, 2006 г.), «Солнцестояние» (швед. Midsommar, 2019 г.) и, разумеется, «Жертвоприношение» Тарковского (1986).

Стоит заметить, что тезис Жирара в условиях современности активно подтверждают рекламные компании, навязывая потенциальным потребителям товары с императивом «желай-покупай», от которого легко можно перейти к теории общества потребления, изложенной Бодрийяром [8].

В 1996 г. была выпущена небольшая статья Жирара, озаглавленная, как «Eating Disorders and Mimetic Desire» [9, p. 1–10], что показывает не только заинтересованность автора, но и возможность приложения миметической теории к вопросам ментальных расстройств.

Таким образом, мы проанализировали позицию Жирара относительно роли насилия в современном обществе. Из вышесказанного можно заключить, что учредительный механизм продолжает действовать, несмотря на видимый прогресс человечества и принцип гласности. Более того, гласность сама становится проблемой, ведущей к вероятным конфликтам. Теория Жирара находит свое подтверждение и возможности дальнейшего развития в таких сферах, как литература, кинематограф, психология и психиатрия, маркетинг, политология, социология, нейробиология, и другие. Возникает закономерный вопрос: возможен ли выход из этой бесконечной череды насилия, борьбы и сокрытия? Безусловно, Жирар не дает прямых указаний или рекомендаций, но вносит свой вклад в понимание современной картины мира, предлагая иную точку зрения. Жирар призывает к критическому взгляду на миметические явления, характерные для

нашего времени. «Это и есть выход из миметической спирали: не подражать самому и не давать подражать себе» [10, с. 192].

ЛИТЕРАТУРА

1. Жирар Р. Насилие и священное : пер. с фр. М. : Нов. лит. обозрение, 2010. 448 с.
2. Фрэзер Дж. Золотая ветвь / пер. с англ. М. К. Рыклина. М. : АСТ. 1998. 784 с. (Классическая философская мысль).
3. Жирар Р. Я вижу Сатану, падающего, как молния : пер. с фр. М. : ББИ 2018. 202 с. (Философия и богословие).
4. Хэвен С. Эволюция желания. Жизнь Рене Жирара. М. : Нов. лит. обозрение, 2021. 448 с. (Интеллектуальная история).
5. Будзик С. Драма искупления : драматические категории в богословии Р. Жирара, Х. У фон Бальтазара и Р. Швагера. М. : Изд-во Францисканцев, 2017. 478 с.
6. Юргенсмейер М. «Ужас Мой пошлю пред тобою». Религиозное насилие в глобальном масштабе. М. : Нов. лит. обозрение, 2022. 496 с.
7. Дютюи Ж.-П. Знак священного. М. : Нов. лит. обозрение, 2021. 272 с. (Studia religiosa).
8. Бодрийяр Ж. Общество потребления. М. : АСТ 2020. 320 с. (Философия – Neoclassic).
9. Girard R. Eating Disorders and Mimetic Desire // Contagion: Journal of Violence, Mimesis, and Culture. 1996. Vol. 3. 224 p.
10. Жирар Р. Завершить Клаузевица. Беседы с Бенуа Шантром : пер. с фр. М. : ББИ, 2019. 300 с. (Философия и богословие).

Российский государственный гуманитарный университет

Скибина В. В., аспирант кафедры истории зарубежной философии

E-mail: severus_prince_888@mail.ru

*Russian State Humanitarian University
Skibina V. V., Post-graduate Student of the Department
of Foreign History Philosophy*

E-mail: severus_prince_888@mail.ru